

М. Т. Валиев

Братья Фасмеры

Р

бота посвящена двум незаурядным выпускникам знаменитой петербургской гимназии Карла Мая¹ – «майским жукам» выпуска 1903 и 1906 гг. Максуюлию-Фридриху Рихардовичу Фасмеру (1886–1962) и Рихарду-Вильгельму-Георгию Рихардовичу Фасмеру (1888–1938).

Первое десятилетие XX в. справедливо можно считать периодом расцвета немецкой школы Карла Мая. Заслуженная репутация одного из лучших средних учебных заведений столицы империи подтверждалась целой плеядой знаменитых выпускников². Как никогда был силен педагогический коллектив школы, свято чтивший заветы отца-основателя гимназии. В 1890 г., после выхода К. И. Мая в отставку, школу возглавил выпускник 1876 г. В. А. Кракау (1857–1935). С 1906 г. третьим по счету и первым выборным

¹ См. подробнее: *Благово Н. В.* Школа на Васильевском острове. СПб., 2005. Ч. 1.

² Среди выпускников школы: ректоры Санкт-Петербургского государственного университета Д. Д. Grimm и Э. Д. Grimm; губернаторы А. Д. Зиновьев, М. В. Арцимович, С. Н. Корф и М. В. Иславин; сенаторы Г. В. Кастриото-Скандерберг-Дрекалович и И. Н. Лодыженский; министры внутренних дел А. А. Макаров и Д. С. Сипягин; генерал от инфантерии Н. А. Епанчин; генерал-лейтенант флота А. В. Варнек; генерал-майоры флота П. В. Вагнер и Н. Ф. Фогель; контр-адмиралы И. В. Коссович и П. В. Римский-Корсаков; вице-адмиралы Н. Р. Греве и В. В. фон Линдстрем; академики архитектуры Г. Д. Grimm, А. А. Бруни, Н. А. Шильдкнехт и Ю. Ю. Бенуа; академики Академии художеств Н. А. Бруни; Н. К. Рерих, В. А. Серов и К. А. Сомов; художники А. Н. Бенуа, А. Е. Яковлев и многие другие государственные и военные деятели, корифеи культуры и науки.

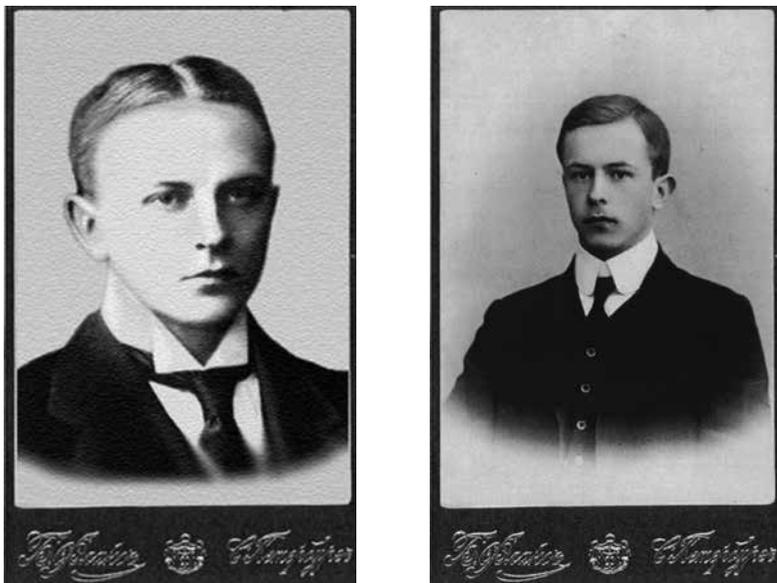

Рис. 1.

Макс Фасмер (1886–1962)

Рихард Фасмер (1888–1938)¹

директором гимназии стал талантливый педагог А. Л. Липовский (1867–1942). В том же 1906 г. школа радостно отметила свой 50-летний юбилей², а в 1910 г. торжественно переехала в новое здание, на 14-ю линию Васильевского острова³.

К сожалению, ситуация за стенами школы резко отличалась от благополучного и спокойного течения школьной жизни. Начало XX в. омрачилось возрастающим социальным напряжением, революционными потрясениями, крайне неудачной русско-японской и кровопролитной Первой мировой войнами. В российском обществе нагнетались антинемецкие настроения, что не могло не отразиться на немецкой школе Карла Мая. Разумная

¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 15. Д. 3078. Л. 2.

² См. подробнее: Пятидесятилетие школы К. И. Мая. СПб., 1907.

³ Новое здание школы К. Мая было построено в 1910 г. по проекту выпускника гимназии 1883 г., академика архитектуры Г. Д. Гримма.

и доброжелательная позиция педагогического коллектива гимназии по мере возможности ограждала юношей от опасностей мятежных настроений. Конечно, в воспоминаниях выпускников встречаются рассказы о бунтарских всплесках, отказах от уроков немецкого языка, обструкции преподавателей-немцев, однако, обладая сильными демократическими традициями, провозглашая своими главными принципами уважение и любовь к питомцам, школа Карла Мая счастливо избегала крупных внутренних конфликтов и потрясений. Тем не менее противостоять реалиям внешнего мира не в силах ни одно, даже самое благополучное, учебное заведение. Трагически выглядят судьбы большинства выпускников школы этого периода. Как ни печально, но самыми востребованными источниками информации о жизненном пути «майских жуков» являются два издания: сборник извещений о смерти российских эмигрантов «Незабытые могилы»¹ и база данных «Жертвы политического террора в СССР»². Выпускники одной из лучших петербургских школ оказались чуждыми новой власти по сословному, имущественному, конфессиональному, национальному, образовательному и, если можно так сказать, воспитательному статусу. И хотя к началу XX в. школа Карла Мая уже давно не имела статуса сугубо национальной и тем более элитной школы, сама система образования, ставившая во главу угла воспитание свободно мыслящих, широко образованных и патриотичных юношей, не отвечала требованиям нового строя. Печальная статистика фиксирует, что из десяти предреволюционных выпускников гимназии Карла Мая в редчайших случаях один-два перешагнули 50-летний рубеж в пределах многострадального Отечества. Остальные либо эмигрировали, либо погибли на фронтах Первой мировой войны, стигнули в революционной мясорубке и последовавшей за ней Гражданской войне, были репрессированы в 30–40-е гг. С тяжелым сердцем приходится признать, что судьба выпускников гимназии, в основном представителей дворянства, купечества, художественной и научной интеллигенции, в Советской

¹ Незабытые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999 гг.: В 6-ти томах / сост. В. Н. Чуваков. М., 1999–2004.

² Жертвы политического террора в СССР. URL: <http://lists.memo.ru/>

России зачастую складывалась трагично. Среди одноклассников братьев Фасмеров можно упомянуть архитектора Бориса Рериха, арестованного дважды – в 1927 и 1931 гг.; хирурга Эберта, расстрелянного в 1938 г.; братьев-юристов Модеста и Константина Богдановичей, репрессированных в 30-е гг.; золотого медалиста Василия Падалку, погибшего в 1915 г.; врача, наследника знаменитого купеческого дома Григория Елисеева, расстрелянного в 1938 г.; миколога Карла Бенуа, расстрелянного в 1943 г.; гидрографа Николая Вагнера, расстрелянного в 1938 г.; инженера-технолога Николая Векшина, погибшего в лагере в 1951 г.; золотого медалиста, математика Александра Кракау, скончавшегося от ран в госпитале в 1918 г.; золотого медалиста, будущего педагога и директора нашей школы Вениамина Аполлоновича Краснова, умершего от голода в блокадном Ленинграде; серебряного медалиста, юриста Георгия Викторовича Лампе, расстрелянного в 1937 г.; юристов, братьев Константина и Николая Кутлеров, погибших в блокадном Ленинграде.

Многие семьи оказались разделенными непреодолимым железным занавесом и навсегда потеряли связь друг с другом. Нередкой была ситуация, когда один брат оставался в пределах Советской России, другой – навсегда покидал Родину. Таковы судьбы братьев Николая (1874–1947), Владимира (1882–1951) и Бориса (1885–1945) Рерихов, Павла (1894–1956) и Сергея (1897–1971) Павловых, Карла (1885–1943) и Альберта (1888–1974) Бенуа и в том числе героев данного очерка Макса и Рихарда Фасмеров. Неверно было бы думать, что судьбы эмигрантов оказывались более счастливыми и успешными. Скорее, речь может идти о жизни более продолжительной, но вместе с тем не менее трагичной. Многие вынужденные эмигранты, даже будучи этническими немцами, тяжелейшим образом переживали разлуку с Россией, большинство считали ее своей Родиной, некоторые сохранили русский язык во втором и третьем поколении. Даже сейчас, когда мы ведем переписку с потомками выпускников гимназии Иессенов, Шлиссеров, Гриммов, Цейдлеров, живущих в Австралии, Канаде, Германии, с удивлением отмечаем, что некоторые из них сохранили русский язык!

Рис. 2. Вид на здание гимназии К. Мая со стороны Среднего проспекта. 1914 г.

Но обратимся к героям нашего повествования.

Отец братьев Фасмеров принадлежал к купеческому сословию, переселился в Россию в молодом возрасте и на момент рождения младшего сына сохранял германское подданство. В билете на жительство в Российской империи, выданном в Санкт-Петербурге 10 января 1903 г., сказано, что подданный Германии, бухгалтер Рихард Юлий Фридрих Фасмер родом из Альтона¹ «водворен в пределы России» с женою Амалией и детьми Марией (17 лет), Максом (16 лет) и Рихардом (13 лет), все евангелически-лютеранского вероисповедания. Переезд семьи Фасмеров в Россию состоялся не позднее 1886 г., что подтверждается метрической записью о рождении старшего сына, зафиксированной в Санкт-Петербургской евангелическо-лютеранской церкви Св. Екатерины²: «1886 года 15 февраля в 11 часу дня родился в Санкт-Петербурге и 1886 года 29 июня окрещен Макс-Юлий-Фридрих Рихардович Фасмер. Родители:

¹ Небольшой городок в окрестностях Гамбурга (Германия).

² Санкт-Петербургская евангелическо-лютеранская церковь Св. Екатерины располагается по адресу: Большой проспект Васильевского острова, д. 1а.

купец Рихард Юлий Фридрих Фасмер и его жена Амалия Мария Юлия, урожденная Шауб». Восприемниками Макса Фасмера записаны: аптекарь Фридрих Фасмер, жена архитектора Юлия Шауб, купец Юлий Шульц и его жена Анна, урожденная Фасмер. Младший сын четы Фасмер, Рихард, согласно метрической записи той же церкви, родился 9 октября 1888 г. в 11 часов утра и был окрещен 16 января 1889 г. Восприемниками Рихарда значились: вдова учителя математики Матильда Фоке, урожденная Шауб, архитектор Вильгельм Шауб-младший и вдова аптекаря Эмма Венк, урожденная Фасмер. Фамилии и профессии восприемников позволяют говорить о многочисленном родственном клане Фасмеров – Шауб, занимающемся фармацевтикой, торговлей, архитектурой, педагогикой.

Семья Фасмеров к моменту начала школьного периода детей проживала в Тучковом переулке Васильевского острова¹. Вполне закономерно родители братьев Фасмеров выбрали для своих детей школу Карла Мая, которая пользовалась заслуженной популярностью у «василеостровских немцев»². Первым из братьев порог этой школы переступил в 1896 г. Макс Фасмер. В 1898 г. вслед за Максом «к Маю» поступил его младший брат Рихард.

На протяжении пяти лет братья Фасмеры посещали школу вместе. В 1903 г. Макс завершил среднее образование со средним баллом 3,8³. Отличными оценками отмечены закон Божий, математическая география и немецкий язык; скромные удовлетворительные оценки стоят в графах «физика» и «русский язык». Последний факт представляется весьма удивительным, учитывая будущую блистательную карьеру филолога и слависта. В прилагаемом к аттестату кондуите ученика гимназии отмечено, что «Макс-Юлий-Фридрих Рихардович Фасмер записей в штрафных журналах не имеет и за все время пребывания в Гимназии был поведения отличного».

¹ С 1861 по 1910 г. гимназия и реальное училище К. Мая находились по адресу: 10-я линия Васильевского острова, д. 13.

² Вплоть до 1917 г. в Санкт-Петербурге существовало понятие «василеостровский немец». Обычно это «почетное звание» служило символом добродетельности, трудолюбия, благополучия и солидности.

³ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 15. Д. 40626. Л. 2.

Более впечатляющие результаты зафиксированы в аттестате младшего брата – Рихард закончил гимназию в 1906 г. с серебряной медалью и средним баллом 4,7¹.

Следует отметить, что к моменту окончания школы оба брата сохраняли германское подданство. В 1903 г. к заявлению о приеме в число студентов историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета Макс Фасмер приложил национальный паспорт подданного Германии. Присягу на подданство России будущий автор «Этимологического словаря русского языка» принял только 7 мая 1907 г.², в год окончания университета. Уже в студенческие годы Макс Фасмер проявил устойчивый интерес к вопросам языкознания и лексикографии славянских языков. Одна из первых его работ на эту тему «Смешение языков и заимствование в языке», представляющая собой печатный вариант его университетской лекции, была опубликована в ежегодном школьном отчете за 1910 г.³ В восемнадцатилетнем возрасте М. Фасмер опубликовал и первую фундаментальную работу «Греко-славянские этюды»⁴, посвященную греческим заимствованиям в церковнославянском и русском языках. Первая часть этой работы появилась в 1906 г., еще до окончания Максом Фасмером университета, вторая и третья части – в 1907 и 1909 гг. По мнению специалистов⁵, эта работа, до сих пор оставшаяся непревзойденной, принесла двадцатитрехлетнему М. Фасмеру репутацию уважаемого ученого-слависта.

Интересно отметить, что именно в это время М. Фасмер вновь переступил порог родной школы, на этот раз в качестве преподавателя немецкого языка. Скорее всего, молодой человек таким образом пополнял свой скромный бюджет. Период преподавания

¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 15. Д. 3078. Л. 19.

² РГИА. Ф. 1284. Оп. 105. Д. 124. Л. 42.

³ Благово Н. В. Школа на Васильевском острове. С. 216–217.

⁴ Греко-славянские этюды. I // Известия Отделения русского языка и словесности Имп. АН. 1906. № 11.

⁵ Чернышева М. И. Макс Фасмер (1886–1962). Очерк жизни и деятельности М. Фасмера // Отечественные лексикографы XVIII–XX вв., М., 2011. С. 238–252.

в школе был кратким, альма-матер помогла одному из своих питомцев «встать на ноги», и с 1910 г. Макс Фасмер смог полностью посвятить себя науке. С одной небольшой оговоркой – в сентябре 1910 г. «Максим Романович Фасмер и Цезария Ивановна, урожденная Бодуэн де Куртенэ, имели честь известить, что бракосочетание их состоялось 12 сентября 1910 года в Витовте в Западной Галиции»¹.

Не менее благополучно складывалась карьера Рихарда Фасмера. В 1906–1907 гг. серебряный медалист школы Карла Мая продолжил учебу в Лейпцигском университете. После прослушивания двух семестров высшей немецкой школы он возвратился в Санкт-Петербург и 16 августа 1907 г. подал документы в Императорский Санкт-Петербургский университет на арабско-персидско-турецко-татарское отделение факультета восточных языков². 6 октября 1910 г. Рихард Фасмер окончил университетский курс наук и приказом по Министерству Императорского двора от 20 февраля 1911 г. был причислен к Императорскому Эрмитажу. Удивительно, но перечень «арабско-персидско-турецко-татарского» языков показался молодому востоковеду недостаточным, и в 1911 г. коллежский секретарь Фасмер подал повторное прошение на имя ректора университета с просьбой о зачислении его «в число вольнослушателей факультета восточных языков разряда еврейско-арабско-сирийского». Поразительная работоспособность позволила молодому лингвисту освоить редкий набор восточных языков и стать воистину редчайшим специалистом-полиглотом.

К переломному 1917 г. братья Фасмеры подошли перспективными и во многом уже состоявшимися учеными. Макс Фасмер занимал пост профессора Саратовского университета, Рихард – важный пост в отделе нумизматики Эрмитажа.

К сожалению, размеренное течение жизни было нарушено трагическими событиями – война, революция и последовавшая эмиграция Макса Фасмера навсегда разлучили братьев. После 1917 г. М. Фасмер преподавал в Тарту, Лейпциге, Берлине и Стокгольме,

¹ РГИА. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 351.

² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 15. Д. 3078. Л. 17.

проживал в Германии и стал крупнейшим исследователем этимологии индо-европейских, финно-угорских и тюркских языков, автором ряда фундаментальных трудов, среди которых особое место занимает уникальный четырехтомный «Этимологический словарь русского языка»¹. Пока еще не прекращались связи с Россией, в 1924 г. «историк славянской музыки» Prof. Dr. Max Vasmer обращается к профессорам Римскому-Корсакову² и Преображенскому³ с предложением об участии в издании труда по истории музыки славянских народов⁴. В 1928 г. Макс Фасмер был избран иностранным членом Академии наук СССР.

Поначалу благополучной выглядела и судьба младшего брата Рихарда. С 1920 г. он – хранитель восточных монет Эрмитажа⁵, член Академии истории материальной культуры⁶. В 1929 г. избран иностранным членом Академии наук, истории и древностей Швеции. В советской и зарубежной печати опубликовано более 50 его работ по вопросам восточной нумизматики. Разработанная Рихардом Фасмером периодизация обращения в Восточной Европе куфических дирхемов с некоторыми уточнениями принята в науке и сейчас.

Лицемерие власти заключалось в том, что, награждая одного из братьев званием иностранного члена Академии наук СССР, почти в то же самое время, в январе 1934 г., власть фабрикует дело «Российской национальной партии» (РНП)⁷, по которому был арестован и осужден другой брат, не менее талантливый ученый, востоковед Рихард Фасмер.

¹ Russisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1950–1958.

² С большой степенью уверенности можно утверждать, что речь идет о Георгии Алексеевиче Римском-Корсакове (1891?–1971), музыковед, историке балета и однокашнике Макса Фасмера по гимназии К. Мая (учился в школе К. Мая в 1901–1904 гг.).

³ А. В. Преображенский (1870–?) – знаток духовной музыки, писатель, автор «Словаря русского церковного пения». М., 1897.

⁴ РГИА. Ф. 1109. Оп. 1. Д. 109.

⁵ Архив ГЭ. Ф. 1. Оп. 13. Д. 886. Личное дело Р. Р. Фасмера.

⁶ Архив СПб отделения Института археологии РАН. Ф. 2, 3. Д. 453.

⁷ Ашин Ф. Д., Алпатов В. М. Дело славистов: 30-е годы. М., 1994. С. 41, 42, 45, 86, 138, 205, 206, 230, 240, 243.

Рис. 3. Рихард Фасмер.
Одна из последних фотографий.
1934 г.

Более того, младший брат обвинялся в постоянных связях с границей, то есть со своим родным братом, к тому времени уже иностранным членом Академии наук СССР Максом Фасмером. С 1928 г. Макс Фасмер жил в Германии, на следствии его объявили «национал-социалистом», а его младшего брата «передаточным звеном нелегальной связи между центром РНП с фашистскими кругами». Как следует из материалов дела, в вину ученому-востоковеду вменялось три реальных факта, по общему обыкновению интерпретированных следственными органами в нужном духе. Во-первых, это постоянная переписка с братом и другими жившими в Германии родственниками – следствие уделило большое внимание тому, что летом 1933 г. Рихард Фасмер по просьбе брата обращался к пастору еще действовавшей тогда в Ленинграде лютеранской церкви за подтверждением арийского происхождения М. Фасмера, а затем переслал в Берлин полученную справку с пометкой «к использованию в Советской России не подлежит». Во-вторых, это посещение его квартиры в 1923 г. сотрудницей германского посольства (по другим сведениям, сестрой сотрудника посольства), слушавшей в университете лекции М. Фасмера и предлагавшей семье его брата помочь с выездом в Германию. Этот визит был описан как «передача шпионских сведений». В-третьих, стало известно, что М. Фасмер передавал деньги для брата через посетившего Германию академика В. И. Вернадского, что интерпретировалось как финансирование подпольной организации.

2 апреля 1934 г. Рихард Рихардович Фасмер был осужден на 10 лет с последующей заменой лагеря на ссылку в Ташкент. Талантливый ученый умер 22 февраля 1938 г. в лагере трудового перевоспитания на территории Узбекской ССР. По злой иронии

судьбы Рихард Фасмер упокоился в земле Сасанидов, земле куфических кладов, которые всю жизнь были предметом его научных интересов. Все наши попытки найти место захоронения в Узбекистане не увенчались успехом.

Трагической заключительной нотой звучит выписка из дела о реабилитации знаменитого ученого: «... каких-либо объективных доказательств виновности лиц, привлеченных по делу, не имелось, а материалы дополнительной проверки свидетельствуют о фальсификации дела путем вымогательства личных признаний арестованных и оговора ни в чем не повинных лиц»¹.

Подробная научная биография Макса Фасмера безусловно изложена в очерке М. И. Чернышевой².

Трудно назвать судьбу Макса Фасмера счастливой и безоблачной. Она была полна серьезных испытаний и потерь: эмиграция, жизнь в нацистской Германии, борьба за освобождение из концлагерей своих коллег, отстаивание своих антирасистских взглядов, потеря бесценной картотеки в результате бомбежки в 1944 г., смерть близких людей. Что помогло выстоять и созидать этому удивительному человеку? Думается, что главным счастьем своей жизни он считал возможность познавать и творить. Это составляло смысл и цель его существования, это давало силы для преодоления многих испытаний.

Позволим себе процитировать выдержку из работы О. Н. Трубачева³, редактора отечественного издания знаменитого «Этимологического словаря» Макса Фасмера:

«... По рождению, по культуре, приобретенной в детстве, по образованию он был русским человеком, ученым, сохранившим верность русской теме до конца жизни. Он был филологом русской школы.

¹ Определение № 1179-Н-56 Военного Трибунала АВО от 28 ноября 1956 г.

² Чернышева М. И. Макс Фасмер (1886–1962). Очерк жизни и деятельности М. Фасмера // Отечественные лексикографы XVIII–XX вв. М., 2011. С. 238–252.

³ О. Н. Трубачев. Из работы над русским Фасмером // Вопросы языкознания. 1978. № 6.

Рис. 4. Дмитрий Сергеевич
Лихачев (слева) и Макс Фасмер.
Москва. 1958 г.

... Русская классическая русистика и славистика имеет право считать М. Р. Фасмера своим, и это не парадокс, а феномен сложной культурной истории».

В 1958 г., после 40-летнего перерыва, Макс Фасмер успел посетить свою первую Родину. Он принял участие в работе IV Международного съезда славистов. К этому времени относится редкая фотография, запечатлевшая двух знаменитых учеников школы Карла Мая – Дмитрия Сергеевича Лихачева и Макса Фасмера. Макс Фасмер прожил долгую жизнь и скончался 30 ноября 1962 г. в Западном Берлине.

Мы рассказали о судьбах двух братьев, двух неординарных выпускников школы Карла Мая. Какие цели преследует наша публикация? Думается, можно указать три главные.

Во-первых, это желание устранить историческую несправедливость по отношению к незаслуженно забытому младшему брату, Рихарду Фасмеру. Традиционно менее успешные, менее известные лица находятся в тени своих общепризнанных родственников. Это относится к уже упомянутым в начале статьи Борису и Владимиру

Рерихам, микологу¹ Карлу Бенуа, гидробиологу Григорию Горбунову (1894–1942), брату первого секретаря Совнаркома академика АН СССР Николая Горбунова (1892–1938), и многим, многим другим «майцам». Настоящая статья призвана ликвидировать одно из белых пятен нашей общей истории.

Во-вторых, жизнеописание братьев Фасмеров дает возможность рассказать о типичных и очень непростых судьбах представителей немецкой диаспоры России в начале – середине XX в. Две биографии позволяют отчетливо понять, насколько трагичными могут быть обоюдные потери в результате классового и национального противостояния, двух войн и двух революций. Можно представить, сколько невосполнимых потерь понесла отечественная культура от этих потрясений.

И наконец, третьей целью публикации является попытка напоминания о таких ныне забытых качествах, как трудолюбие, честность и самоотречение. Многие из этих ценностей провозглашались и счастливо воплощались в педагогических принципах школы Карла Мая, многие из них дали плодотворные и многочисленные всходы в делах, трудах и мыслях «майских жуков». Напомним одну из главных заповедей школы Мая: «Главная задача учителя – приготовить юношу к труду, полезному для общества!»

Основные труды М. Р. Фасмера (M. Vasmer):

1. *Фасмер М. Р.* Греко-славянские этюды. I // Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. 1906. XI.
2. *Фасмер М. Р.* Греческие заимствования в старославянском языке // Известия Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. 1907. XII.
3. *Фасмер М. Р.* Греческие заимствования в русском языке // Сборник Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук. 1909. Т. 86.
4. *Vasmer M.* Kritisches und Antikritisches zur neueren slavischen Etymologic. Teil I und II // Rocznik Slawistyczny (RS). 3. 1910; Teil III // RS. 4. 1911; Teil IV // RS. 5. 1912; Teil V // RS. 6. 1913.

¹ Микология – раздел биологии, наука о грибах.

5. Фасмер М. Р. Исследования в области древнегреческой фонетики. Пг., 1914.
6. Vasmer M. Ein russisch-byzantinisches Gesprächbuch. Leipzig, 1922.
7. Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1950–1958.
8. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. 1–4, русский перевод.
9. Vasmer M. Grundriss der slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Herausgeber zusammen mit R. Trautmann. Berlin, Leipzig, 1925–1933. Bd. 1–12.

Основные труды Р. Р. Фасмера (R. Vasmer):

1. Фасмер Р. Р. Куфические монеты Переяславского клада. СПб., 1914.
2. Фасмер Р. Р. Клад куфических монет, найденных в Новгороде в 1920 г. // Известия РАИМК. Л., 1925. Т. 4. С. 267–268.
3. Фасмер Р. Р. Завалишинский клад куфических монет VIII–IX вв. // Известия ГАИМК. Л., 1931. Т. 7, вып. 2. С. 12.
4. Vasmer R. Die kufischen Münzen des Fundes von Luurila, Kirchspiel Hat-tula // Finska forminnefoereningens tidskrift. Helsinki, 1927. № 3.
5. Vasmer R. Ein im Dorfe Saryi Dedin in Weissrussland gemachter Fund kufischer Münzen. Stokholm, 1929. P. 26–28.
6. Фасмер Р. Р. Список монетных находок, зарегистрированных Секцией нумизматики и глиптики находок ГАИМК. 1920–1925 гг. // Сообщения ГАИМК. Л., 1927, № 1. С. 287–308.
7. Фасмер Р. Р. Список монетных находок // Сообщения ГАИМК. Л., 1929. № 2. С. 281–324.
8. Фасмер Р. Р. О двух редких золотых монетах делийских султанов // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 33. 1927. Вып. 4. № 33. С. 45–52.